

В Москву на открытие кинофестиваля "Лики любви" прилетела известная кинозвезда Джина Лоллобриджида. На встрече с ней побывал наш корреспондент.

ДЖИНА ЛОЛЛОБРИДЖИДА:

Культура. - 1996. - 13 янв. - с. 7.

СЛИШКОМ МНОГО ЛЮБВИ

Лидия НОВИКОВА

Не удивительно ли: одна из самых обворожительных и изумительных женщин эпохи живет в окружении бесчисленных поклонников, но в отсутствии и все еще в ожидании любви. А может, и на самом деле прав Микеланджело Антониони, поэтически поведавший нам своим последним фильмом "Под облаками" об эфемерности и иллюзорности этого чувства, такого желанного всеми? Впрочем, как объяснить необъяснимое? У каждого свой опыт. И Джина Лоллобриджида не теряет надежды.

В жизни блистательной кинозвезды любви было немало, но ни одна не стала особенной — единственной. Почему? Наверное, потому, считает актриса, что для мужчины главное не любовь, а карьера.

К тому же ему на нервы действует та, у которой есть успех, он опасается быть в ее тени. Однако любя женщина, какой бы сильной она ни казалась, мечтает о том, кто помог бы скрыть ее незащищенность, одиночество, кто стал бы для нее опорой, другом...

"Я пришла в кино, потому что оно искало меня, а не я его. В искусстве меня вела судьба. И все получилось неплохо". Так считает сама Джина Лоллобриджида, снявшаяся более чем в шестидесяти фильмах. В нашей стране она очаровала зрителей своими романтическими героинями в таких знаменитых кинолентах пятидесятых годов, как "Фанфан-Тюльпан" режиссера Кристиана-Жака, "Ночные красавицы" Рене Клера, "Хлеб, любовь и фантазия" Луиджи Коменчини, "Собор Парижской богородицы" Жана Деланнуа...

Последний фильм Джина Лоллобриджида — гостья нынешнего международного кинофестиваля "Лики любви" — сама представила зрителям в московском кинотеатре "Художественный". Актриса с особой нежностью относится к босоногой цыганке Эсмеральде.

В Эсмеральде проявился и неординарный характер самой актрисы. Как и ее героиня, Джина сама выбирает, а не ее выбирают. Она может сказать "Нет!", когда считает это нужным. В кино, как признается, у нее все было далеко не так просто. Она не боялась быть неприятной на съемочной площадке, даже жесткой, твердой. Могла и взбунтоваться. Всегда следовала собственному инстинкту. "Я защищалась ногтями", — говорит Лоллобриджида.

Она снималась у разных постановщиков. Ее не слишком продолжительная во времени кинокарьера объясняется, возможно, тем, что Джина не стала музой одного режиссера, который сумел бы оправдать дорогой бриллиант. А ей бы еще сверкать и сверкать. Но наступила пауза, затянувшаяся надолго. И

лучшее, считает кинозвезда, по-прежнему находится внутри нее. Оно так и не востребовано кинематографом. "Сегодня, когда я, мягко говоря, давно уже совершеннолетняя, могла бы играть роли характерные, острые, умные. К сожалению, не хватает предложений. Надеюсь, они поступят раньше, чем мне исполнится девяносто лет", — шутит актриса.

Но она никогда не унывает. Еще в самом начале ее карьеры Витторио Де Сика сказал ей: "Джина, ты хочешь быть актрисой, у тебя это прекрасно получается. Но ты можешь найти себя и в другом". Видимо, еще тогда великий режиссер угадал, что творческая личность Лоллобриджида гораздо многообразнее ее экранных созданий. И признанная во всем мире "звезда" стала выражать себя через рисунок, скульптуру, фотографию.

У актрисы было, как сама говорит, страшное детство. Она хорошо знает, что такое война, что такое голод. Убогая хижина в горах служила в те годы укрытием ей и ее родным. Джина научилась плести соломенные сандалии и переделывать в блузки солдатские рубашки. В сорок пятом семья переехала на окраину Рима. Девушка грезилась об оперной сцене. Но вскоре "неудавшаяся художница, скромная статистка и манекенщица стала кинозвездой" — так закончила свою автобиографию "Мое чудесное приключение" Джина Лоллобриджида.

На встрече Нового, сорок шестого года она встретила врача-эмигранта из Югославии. Их сыну Милко, названному так в честь отца, уже тридцать восемь лет. У Джины растет внук, ему полтора года. А в великолепном парке вокруг ее роскошной виллы в римском предместье поют шестьсот дивных птиц и благоухают розы. Красота мира — у ее ног. Она же все еще ждет одного, единственного. Это тоже лик любви.

Джина Лоллобриджида собирается привезти в Москву выставку своих скульптурных работ, а также новый фотоальбом, посвященный детям и животным. "Я пользовалась фотоаппаратом, как художник — карандашом". Каждый образ создан из нескольких снимков. Все коллажи выклеивала собственноручно. Посвящение к альбому написала мать Тереза. Актриса поклоняется ей.

